

На бескрайнем зеленом газоне дул свежий прохладный ветерок, и весь воздух был пропитан ароматом молодой травы. Лежащий на траве белый мяч для гольфа от легкого последнего толчка идеально покатился и канул в лунку.

Рядом раздались аплодисменты. Мужчина лет пятидесяти — с аккуратно уложенными седеющими волосами, всем своим видом излучающий дух капиталиста — хлопал в ладоши и с широкой улыбкой шагал вперед:

— Е, ты снова выиграл.

Е Вэньлунь с улыбкой обернулся, передал клюшку подошедшему кэдди и, взяв у ассистента полотенце, вытер руки:

— Ничего не поделаешь, сегодня руки сами чувствуют игру.

Капиталист с серо-голубыми глазами пожал плечами и беспомощно проговорил:

— Ну ладно, опять проиграл тебе миллион.

Под миллионом подразумевались доллары США. Очевидно, эта партия в гольф шла на деньги. Впрочем, несмотря на слова, ни проигравший, ни победитель не принимали эту сумму всерьез — обычное развлечение.

Джесс не собирался продолжать игру и внезапно сказал Е Вэньлуню:

— Е, пойдем отплывем в сторонку, поговорив.

Взглянув на выражение лица старого приятеля, Е Вэньлунь сразу понял, что у того есть дело. Оба отослали телохранителей, порывавшихся идти следом и держать зонты, и вместе отошли в сторону.

Убедившись, что они отошли на достаточное расстояние, Джесс сказал:

— Е, до меня дошли сведения: на европейском рынке фьючерсов на фондовые индексы намечается движение. Я собираюсь зайти на рынок. Фонд «Коул» уже выходил на меня с предложением объединить усилия. Как тебе идея, не хочешь присоединиться?

Е Вэньлунь слегка всколыхнулся в душе. Он тоже кое-что слышал о недавней ситуации на том рынке. Фонд «Коул» обладал огромными финансовыми ресурсами; прибавив к этому Джесса и его самого, суммарный объем капитала трех сторон был бы более чем достаточным для безопасности. Если не случится непредвиденного, можно было бы сорвать куш.

Однако, поразмыслив некоторое время, Е Вэньлунь все же покачал головой и отказался.

В серо-голубых глазах Джесса мелькнуло разочарование, и он не удержался от вопроса:

— Почему?

— Джесс, я хочу немного отдохнуть.

Джесс не ожидал, что причина окажется именно такой, и опешил.

Е Вэньлунь поднял голову к ярко-синему небу и тихо выдохнул:

— Ты же знаешь, последние десять лет я крутился без продыху, ни на миг не останавливаясь. В последнее время я подумывал, что пора бы устроить себе отпуск.

Джесс на мгновение лишился слов. Он посмотрел на стоящего перед ним юношу с Востока. Они слишком долго имели дело друг с другом, изо дня в день обсуждая одни и те же темы, из-за чего он сам не заметил, как забыл: перед ним был не такой же старый дед, как они сами, а молодой человек, которому, строго говоря, еще не исполнилось и тридцати.

Помолчав немного, Джесс в конце концов лишь бессильно пожал плечами:

— Ладно, тогда желаю тебе приятного отпуска.

— Ха-ха, а тебе желаю полной победы на рынке европейских индексных фьючерсов.

Позже они еще немного поболтали, после чего Джесс поспешно удалился. В конце концов, его предложение о сотрудничестве было отклонено, и если Джесс хотел собрать достаточный капитал, ему требовалось срочно искать других союзников.

Е Вэньлунь же еще ненадолго задержался на поле для гольфа, после чего вернулся в комнату отдыха. Сидя на мягком кожаном диване в индивидуальной зоне отдыха, Е Вэньлунь тихо выдохнул. Его слова Джессу о желании отдохнуть были правдой, но помимо этого существовала и более важная причина: время вышло.

Именно так. Время вышло. В этом мире, являющемся, судя по всему, параллельным пространством, все его предвидение исчерпало себя. 2010 год — в своей прошлой жизни он дожил именно до этого года. Все, что происходило дальше, было для него неизведанным.

Поэтому сейчас настала пора остановиться и хорошенько подумать, как двигаться дальше.

Впрочем, за эти годы, чтобы по максимуму использовать остатки своих знаний о будущем, он действительно вымотался сверх меры. Если подумать, он не возвращался на родину уже несколько лет. Те немногие встречи с семьей происходили лишь тогда, когда его родители в этой жизни приезжали отдохнуть к нему в поместье. Что же касается его младшего брата Е Цзюньхао, то они не виделись добрых четыре или пять лет.

При мысли о семье в этой жизни выражение лица Е Вэньлуня стало чуточку мягче. Все-таки воссоединение с близкими — это всегда прекрасно. Вспомнив, как матушка каждый раз жаловалась, что он не приезжает домой, Е Вэньлунь подумал, что на этот раз он, пожалуй, сможет задержаться дома подольше.

Поманив рукой ассистента и узнав, что частный самолет уже готов, Е Вэньлунь слегка прищурил свои фениксовые глаза, губы его изогнулись в красивой улыбке.

В то же время в Китае, в процветающем Хайчэне, как раз начиналась ночная жизнь, полная пьянящего роскошества.

В клубе, известном как крупнейшее место сбора золотой молодежи Хайчэна, бушевала безумная вакханалия. Под грохочущую музыку на танцполе сплетались в танце красавцы и красавицы, а на втором этаже, в VIP-кабинках, группа молодых людей весело шумела, пила, играла в «пальчики» и мимоходом разглядывала танцпол на первом этаже, выбирая себе добычу.

Среди этих богатых мажоров, развлекавшихся от души, один человек выглядел немного чужеродно. Он был очень молод и весьма хорош собой: высокий переносица, сексуальные тонкие губы. На рубашке были расстегнуты две пуговицы, что придавало ему развязный и дерзкий вид. Он один занимал место трех человек, и даже в его позе сквозила властность. Однако ни у кого из веселящихся золотых мальчиков не возникало возражений. Они предпочитали толпиться и пить в стеснении, но никто не смел попросить его подвинуться. Очевидно, статус этого юноши среди богатых наследников был особенным.

Впрочем, этот особенный юноша, хоть и находился здесь, совершенно не сливался с веселящейся компанией. Напротив, он держал в руке бокал с алкоголем и выглядел немного задумчивым.

Он возвращается. Е Вэньлунь, его старший брат, возвращается.....

При мысли о своем ослепительном старшем брате — настолько выдающемся, что тот своими силами заработал капитал, в разы превышающий семейные активы, — в глазах Е Цзюньхао мелькнуло сложное чувство. В итоге он поднял руку и залпом осушил бокал.

Если подумать, он не видел старшего брата уже четыре года и пять месяцев.....

Интересно, изменился ли он за столько лет.....

В это время юные богачи, ютившиеся вместе за выпивкой, переглянулись, и наконец один из них с улыбкой подошел ближе, держа в руке бокал:

— Е-шао, о чем задумался? Все сидишь и пьешь в одиночку. Я слышал, у твоего нового парня невероятно высокий нрав, неужели из-за этого журишься? Не хочешь, чтобы братья подкинули пару идей?

Услышав, как эти люди внезапно упомянули его нового «парня», Е Цзюньхао на мгновение опешил. Что за чушь?

Это была лишь забава, затеянная от скуки ради пари. На самом деле с тех пор, как он услышал от матери новость о том, что старший брат возвращается на днях, он уже напрочь забыл о своем временном «парне».

Впрочем, объяснять подобные вещи этим парням не имело смысла. В конце концов, его старший брат и они никогда не смогли бы пересечься.

Поэтому Е Цзюньхао ухмыльнулся, собираясь бросить пару случайных фраз на тему «парня», чтобы отделаться от них. Однако в этот момент неподалеку внезапно поднялся шум. Подняв глаза, он увидел внушительную группу людей, шедших в их сторону. А разглядев того, кто шел во главе, Е Цзюньхао мгновенно мрачнел взглядом.

Богатые мажоры рядом с Е Цзюньхао, увидав прибывших, тоже вмиг приумолкли. Потому что пришедший был «заклятым врагом» их Е-шао — Линь-шао.

Линь-шао, Линь Вэньцзэ — единственный сын в хайчэнской семье Линь. Как и Е Цзюньхао, он принадлежал к той самой верхушке местной элиты с высочайшим происхождением. Что еще более совпало — они были одногодками. По логике вещей, семьи Е и Линь издавна дружили домами, и при наличии таких семейных связей да равном возрасте им следовало бы тусоваться вместе. Но как назло, абсолютно все в кругах «второго поколения» Хайчэна знали: Е-шао терпеть не может Линь-шао. Причем не признает в одностороннем порядке, да так, что «либо

он, либо я».

Эта неприязнь зашла так далеко, что тусовка золотой молодежи Хайчэна раскололась на два лагеря: одни стояли за Е-шао, другие — за Линь-шао. Не то чтобы никто не пытался урвать кусок от обоих лагерей, но если ты был из лагеря Линь-шао, Е-шао на тебя даже не смотрел; а если кто-то из лагеря Е-шао пытался прильнуть к стороне Линь-шао, это гарантированно заканчивалось моментальным вылетом.

При таком раскладе «либо он, либо я» всем, кто хотел примкнуть к сильным мира сего, приходилось твердо выбирать одну из сторон.

Хотя многие не понимали, почему все дошло до такого. В конце концов, никто не слышал, чтобы между Е-шао и Линь-шао вспыхивали какие-то крупные конфликты. К тому же старшее поколение обеих семей находилось в прекрасных отношениях и при каждой встрече общалось с теплотой. Стоило ли оно того?

Еще больше всех сбивало с толку то, что Линь-шао — богач точно такого же уровня — подвергаясь такому отношению со стороны Е-шао, ни разу не проявил гнева. Напротив, во многих случаях он сам проявлял инициативу и искал расположения. Можно сказать, если бы Е-шао не проявлял к нему столь слепую и бессмысленную враждебность, они в два счета могли бы стать отличными друзьями. Однако, надеясь на это, они ждали столько лет, но этот день так и не настал.

Под ледяным взглядом Е Цзюньхао его «заклятый враг» Линь Вэньцзэ, казалось, вовсе не замечал, что ему здесь не рады. Он напрямик подошел к нему и остановился прямо напротив.

Е Цзюньхао опасно прищурился, издал саркастичный смешок и заговорил насмешливым тоном:

— О, да это же мой племянничек? Что, увидав дядюшку, специально подошел поздороваться? Какое соблюдение приличий, а?

При этих язвительных словах на лицах многих людей из свиты Линь Вэньцзэ отобразилась злость. Но сам Линь Вэньцзэ, шедший во главе, даже не изменился в лице. Молодой господин семьи Линь обладал белоснежной кожей и был строго одет — с первого взгляда в нем угадывался юноша из очень воспитанной семьи. Он посмотрел на Е Цзюньхао со сложным чувством и наконец тихо спросил:

— Я слышал..... твой старший брат возвращается?

Выражение лица Е Цзюньхао изменилось. Хотя он быстро взяло себя в руки, Линь Вэньцзэ все же успел уловить этот намек.

— Это правда? На днях? — Не заметил сам того, как тон Линь Вэньцзэ пошел вверх, а глаза загорелись еще ярче.

Глядя на то, как Линь Вэньцзэ изо всех сил подавляет волнение, Е Цзюньхао ощутил безотчетную вспышку раздражения. Ему до безумия захотелось встать и с силой врезать по этому мозолящему глаза лицу. Но при виде толпы вокруг, вытаращившей глаза в ожидании сплетен, он все же силой подавил этот порыв. Очевидно, это было не лучшее место. В итоге Е Цзюньхао лишь сквозь зубы процедил:

— Дела нашей семьи Е тебя не касаются. Проваливай!

Выведав нужную информацию, Линь Вэньцзэ не стал сердиться. Понимая, что при дальнейшем приставании Е Цзюньхао все равно ничего не расскажет, он просто увел своих людей.

Но в этот миг как шестерки рядом с Е Цзюньхао, так и люди за спиной Линь Вэньцзэ странным образом почувствовали: а ведь у Линь-шао, похоже, отличное настроение?

Но что происходит? Разве Линь-шао только что не обругали?

И в этот самый момент раздался громкий «дзынь» — бокал, который Е Цзюньхао только что сжимал в руке, с силой грохнулся об пол и разбился.

Все присутствующие вздрогнули от этого внезапного звука, и странное ощущение в их сердцах стало еще сильнее.

В ту ночь Е Цзюньхао пил допоздна и лишь потом вернулся домой. Когда он приехал, родители уже давно легли спать, и лишь слуги суетились вокруг, ухаживая за ним.

Выпив полпиалы отрезвляющего отвара, Е Цзюньхао взмахнул рукой, показывая, что с ним все в порядке, и шатаясь поднялся наверх. Когда он рухнул на кровать, события сегодняшнего дня снова хлынули в его мысли. Е Цзюньхао невольно крепко нахмурился.

Все удивлялись, почему он так не ладит с Линь Вэньцзэ, но мало кто знал, что в детстве у него с Линь Вэньцзэ были прекрасные отношения — его можно было назвать лучшим другом. В конце концов, связи между семьями были столь близки, как могли они, будучи младшим поколением, не знать друг друга и не играть вместе?

Перелом произошел летом того года. В тот день он не смог заснуть во время дневного сна, встал и спустился на первый этаж, желая посмотреть, проснулся ли его хмельной старший брат. И тогда он увидел..... Он увидел, как Линь Вэньцзэ, который должен был отдыхать в гостевой комнате, с крайне взволнованным видом находился подле спящего старшего брата и осторожно трепетно поцеловал его.

<http://bllate.org/book/18748/2103536>